

Глава 17.4.

«Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор! — закричала Минерва. — Ты хочешь мне сказать, что эта идиотская теория заговора, в которой тебя обвинила мисс Грейнджер — правда?!»

Альбус вздрогнул, но кивнул: «Должен признать, я очень впечатлен. Это было удивительно хорошее логическое заключение, даже по меркам мисс Грейнджер. Хорошо это или плохо, но, как говорится, она попала в самую точку».

«ПОЧЕМУ, Альбус? С какой стати ты решил совершить что-то настолько безрассудное?»

«Минерва, ты ведь знаешь о пророчестве», — сказал он спокойно.

Минерва замерла и стремительно побледнела: «Пророчестве?» — спросила она.

«Возможно, я должен был рассказать тебе об этом много лет назад, однако я думаю, что пришло время тебе услышать точную формулировку».

«Ох... что ж, ладно, Альбус... Честно говоря, ты прав. Ты должен был рассказать мне это много лет назад, так же, как я думаю, что ты должен рассказать об этом и мистеру Поттеру».

«Не точную формулировку, — предупредил он. — Для начала мальчик должен изучить окклюменцию, но, возможно, ты права. Тебе же, однако, не нужно подобное ограничение. Так

что да, я думаю, пора».

И он ей рассказал.

«Мне нужно выпить», — сказала она.

Альбус призвал из кухни бутылку бренди.

«Спасибо, — рассеянно сказала Минерва. — Так это... ты все устроил?»

«Да, Минерва».

«Ты устроил так, чтобы Гарри сразился с Сам-Знаешь-Кем один на один, полагая, что Сам-Знаешь-Кто не способен причинить Гарри вреда?»

«Верно».

«И из-за пророчества ты поверил, что Гарри способен убить Сам-Знаешь-Кого?»

«Я считал, что стоит попробовать, не считая небольшого риска в случае неудачи».

«Значит, мисс Грейнджер была права и в том, что ты верил в то, что Гарри не сможет достать этот чертов камень из зеркала?»

«Конечно. Я бы не стал так рисковать, если бы не верил в это».

«Итак... просто чтобы подвести итоги: ты пытался манипулировать одиннадцатилетним мальчиком, чтобы он убил человека, в том числе отправил его и трех других учеников ночью в Запретный лес. Из-за тебя, упомянутого мальчика чуть не убили дважды. Ты также манипулировал Хагридом, хорошим другом, который всегда был исключительно честен, заставив его думать, что он чуть не убил Гарри из-за того, что не умел держать язык за зубами».

Лицо Альбуса поникло. Эта оценка его действий, казалось, задела его за живое. Хорошо.

«Боунс была права, Альбус, — продолжила Минерва. — Тебе очень повезло, что ты нам нужен. И как бы мне не хотелось этого признавать — а мне правда, правда не хочется этого делать — но все же Амбридж тоже была права. Тебе не следует быть директором, если у тебя возникают подобного рода идеи. А теперь весь персонал и я вместе с тобой находимся на рассмотрении из-за того, что мы согласились с твоим безумным планом. И я признаю, что сама допустила несколько других ошибок, куда также входило неумелое управление моими обязанностями, однако из-за этого беспорядка наносится ущерб всей школе».

Альбус со всей серьезностью кивнул. Его огорчало, что все зашло так далеко, но он был достаточно самокритичен, чтобы признать, что это был крайне необходимым тревожным звонком для него. «Мы пойдем на любые уступки, какие сможем, — сказал он. — Это должно смягчить Совет, особенно в эти смутные времена, а также оставить нам некоторый контроль. Начнем с того, что мне нужно будет остаться здесь, чтобы защитить студентов, — сказал он, — но мне не обязательно оставаться директором».

«Что?» — спросила Минерва.

«Я думаю, что из тебя получится прекрасная директриса, Минерва. Ты, конечно, допустила несколько ошибок, но, впрочем, как и каждый учитель. Тебя любят и уважают. А то и другое для преподавателя совсем непросто. Ты более чем способна. И, что более важно, нам необходимо, чтобы здесь, в замке, оставалось несколько членов Ордена».

«Но я не могу быть директором и учителем, — сказала она. — Это стало одной из причин, из-за которой я ранее сильно напортачила».

«Я не думаю, что ты бы плохо со всем справилась, но ты права; было бы полезно, если бы нашелся кто-то, кто восполнил бы этот пробел. Кроме того, не следует забывать и о других новых преподавательских вакансиях». К настоящему времени все назначенцы из Министерства были уволены, так что учительская оставалась довольно пустующей.

«Их слишком много. Что мы будем делать, Альбус?» — спросила она.

«У меня есть план, — сказал он. — Но ты возненавидишь меня».

«Что за план?»

Он рассказал ей.

«Ты был прав, Альбус. Я тебя ненавижу».

.....

Утром четверга Дамблдор вернулся за преподавательский стол, к большому облегчению Гарри, но он не сидел в директорском кресле. Фактически место директора оставалось пустующим. Занятия снова отменили.

В Ежедневном пророке сообщалось, что «Сами-Знаете-Кто» вернулся. Амбридж была уволена со своей должности в Министерстве и находилась под арестом по целому ряду обвинений. Фадж держался, но только номинально, призывая к выборам, не уходя в отставку. Никто не ожидал, что он выиграет. И даже он признавал, что Волдеморт вернулся. Гарри Олливандер сделал публичное заявление, в котором подтвердил некоторые факты о Волдеморте и его палочке, чтобы поддержать новую позицию Министерства. О чтении книг в Хогвартсе практически не упоминалось.

В четверг вечером Дамблдор вытащил Гарри из гостиной, и они вдвоем покинули замок по неустановленным причинам. По возвращении Гарри сообщил, что они завербовали на одну из должностей нового профессора, однако он не был уверен, зачем его брали с собой.

В пятницу утром профессор Дамблдор все еще сидел за преподавательским столом, а вот в кресле директора сидела профессор МакГонагалл. О том, что все-таки происходит, начали распространяться слухи, сосредоточенные вокруг опасений по поводу руководства школой, которые были подняты в книге, пока Дамблдор не встал и не сделал объявление.

«Пожалуйста, попрошу вашего внимания, — сказал он. — Я знаю, что на этой неделе мы все испытали массу сюрпризов и откровений, и многие из вас, без сомнения, будут обеспокоены будущим этой школы и уровнем вашей защиты здесь. Позвольте мне начать с того, чтобы заверить вас, что Хогвартс все еще остается самым безопасным местом в Британии от любых форм нападения. Хогвартс всегда будет оставаться безопасным убежищем».

«Теперь же я знаю, что было много обвинений против меня и несколько против других учителей и сотрудников о плохом руководстве, халатности и непрофессиональном поведении здесь, в Хогвартсе. Многие из этих обвинений, к сожалению, верны, и я беру на себя вину за большинство из них». При этом по Большому залу пронесся нервный ропот. «Неоднократно я вел себя не лучшим образом, что не приносило пользы моим студентам, и за это я приношу свои извинения. В свете недавних разоблачений я совместно с Попечительским советом и преподавательским составом решил, что будет лучше, если я уйду с поста директора Хогвартса».

Раздались испуганные вздохи. Половина школы считала Хогвартс самым безопасным местом только из-за Дамблдора. Однако Дамблдор поднял руки, призывая к тишине, и продолжил: «Однако я не собираюсь покидать Хогвартс. Я останусь в замке в качестве почетного профессора Алхимии. Это позволит мне оставаться в замке, продолжать преподавать и защищать школу, если потребуется, но я не буду участвовать в большинстве обычных школьных дел».

«Что касается руководства школой, то я оставляю вас в умелых руках профессора МакГонагалл. Я знаю, что на этой неделе было несколько конкретных опасений по поводу нее, но ее послужной список был образцовым на протяжении многих лет, и я уверен, что она более чем справится с поставленной задачей. Профессор МакГонагалл также продолжит преподавать классы трансфигурации уровня ТРИТОН».

МакГонагалл встала под бурные аплодисменты своих учеников. Гарри и его друзья не питали к ней неприязни, даже несмотря на фиаско на первом курсе, поскольку с тех пор она стала для них хорошим союзником.

«Наконец, — продолжил Дамблдор, — мы обратили внимание на то, что на должности заместителя директора на самом деле довольно трудно преуспеть, когда ты еще и преподаватель. Поэтому новый заместитель директора Хогвартса покинет свой преподавательский пост, чтобы полностью посвятить себя своим обязанностям. Я рад сообщить, что нашим новым заместителем директора станет... профессор Снейп».

Снейп встал под ошеломленное молчание, за которым последовали аплодисменты Слизерина и вежливые аплодисменты от всех остальных. Гарри был потрясен. Он не был уверен, то ли

ужасаться тому, что Снейп получил повышение, то ли радоваться, что он больше не будет преподавать Зельеварение.

«Они сделали это, потому что знают, что он ужасный учитель, я в этом уверен», — прошептал Невилл.

«Да, наверное — признала Гермиона. — Я сомневаюсь, что он стал бы учителем, если бы не Орден», — прошептала она Рону и Гарри.

Дамблдор и Снейп сели, но МакГонагалл продолжала стоять. Она переместилась, чтобы встать перед директорским креслом, чтобы сделать следующее объявление: «Поскольку у нас сейчас много вакансий среди сотрудников, нам пришлось очень быстро внести существенные изменения, — сказала она. — Эти изменения заключаются в следующем: Мастером зельеварения и главой Слизерина станет профессор Гораций Слагхорн, который любезно согласился выйти из отставки на оставшуюся часть этого учебного года». Невысокий толстячок, которого Гарри помог завербовать прошлым вечером, встал и важно улыбнулся.

«Новым главой Гриффиндора станет профессор Синистра, которая переместит свои личные апартаменты ближе к башне Гриффиндора, — продолжила МакГонагалл. — Защиту от темных искусств будет преподавать аврор Кингсли Шеклболт, а трансфигурацию до уровня СОВ — аврор Тонкс, которые вместе будут обеспечивать дополнительную безопасность в школе. А что касается Истории магии, то позвольте мне представить нашего первого живого профессора за слишком много лет — профессора Сэйджа Брагнама, ранее работавшего в Отделе регулирования магических популяций и контроля над ними, а до этого много путешествовавшего исследователя артефактов и рун».

Крупный волшебник с густой каштановой бородой, в коричневом пиджаке и шарфе встал и добродушно кивнул ученикам.

«О нет, — проворчал Гарри. — Еще один тип из Министерства?»

«Вообще-то Гарри, я думаю, с этим, может быть все в порядке», — сказала Гермиона.

«Почему это?»

«Я еще не видела ни одного союзника Фаджа или Амбридж, носящего шарф в стиле Тома Бейкера».

Гарри снова взглянул на него и задумался: «Хм, мы спросим его, есть ли у него мармеладки. Это все докажет».

«Ладно, серьезно, давайте рассказывайте, что в этих мармеладках такого особенного?» — спросил Рон.

Гарри и Гермиона только переглянулись и рассмеялись.

«Что касается возвращения некоторых лиц, — все еще продолжала МакГонагалл. — Профессор Трелони была восстановлена в должности профессора Прорицания. К сожалению, Хагриду пришлось уйти со своей преподавательской должности до тех пор, пока он не станет полностью квалифицированным. Тем не менее, он останется здесь в качестве садовника, а профессор Граббл-Планк возьмет на себя роль профессора по уходу за магическими существами на постоянной основе».

«И, наконец, с уходом мистера Филча мы пересмотрели должность смотрителя... и решили, что в ней нет необходимости». Это было большой неожиданностью. В Хогвартсе всегда был смотритель, с момента его основания. «По правде говоря, Филч не сделал ничего такого, чего

не смогли бы сделать штатный заместитель директора и несколько домовых эльфов, — объяснила она. — И на памяти живущих не было ни одного зрителя, который действительно привнес бы что-нибудь продуктивное в школу. Отныне все обязанности по уходу будут делегированы главному эльфу Флори, под наблюдением профессора Снейпа. В будущем вы можете увидеть заметное присутствие домашних эльфов, поддерживающих школу. Это следует считать нормальным».

«Кроме того, в свете некоторых разоблачений сотрудникам, не являющимся преподавателями, больше не будет разрешено назначать задержания в одностороннем порядке. За исключением чрезвычайной ситуации, теперь они будут сообщать о любых серьезных дисциплинарных проблемах декану факультета». Дело было не только в задержании в Запретном лесу, но и в поведении Филча, даже несмотря на то, что он ушел. Но это все равно было долгожданной переменой.

Когда все было сказано и сделано, только пятеро преподавателей — Флитвик, Спраут, Вектор, Бабблдинг и Бербидж — остались совершенно не затронуты изменениями, и едва ли более половины из них по-прежнему вели те же классы, что и в понедельник. Это была самая большая встряска в Хогвартсе за многие поколения.

«Что ж, — заключил Гарри, — пока что из всего этого беспорядка вышло кое-что хорошее. Думаю, что наше оставшееся время в Хогвартсе будет намного приятнее».